

Сергей СТЕПАШИН

Доктор юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
генерал-полковник, государственный советник юстиции РФ,
Председатель Императорского православного
палестинского общества

РОЖДЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

130 лет со дня рождения Дмитрия Андреевича Фурманова.

Гражданская война – всегда народное бедствие. О том, что в ней нет ни правых, ни виноватых, никто не спорит. Но в любой войне есть справедливость и несправедливость. Равно как и в ее последующей оценке. Получилось так, что самые правдивые книги о Гражданской войне в России были написаны советскими писателями вскоре после ее окончания. А одними из лучших произведений о том драматичном времени по праву считаются романы Дмитрия Фурманова «Чапаев» и «Мятеж».

Перечитывая их сейчас, поражаешься не только точности языка и достоверности деталей, но и тому, сколь объективна эта проза и сколь независима от каких-либо идейных установок.

Истории не нужны трактовки. Ей необходимы выводы. А выводам требуется объективность. Дмитрий Фурманов – один из тех писателей, кто дарит нам возможность знать исцеляющую историческую правду.

Дмитрий Андреевич Фурманов родился в 1891 году в селе Серeda Костромской губернии. Фамилия его родителей была Фурман. Но впоследствии писатель добавил к ней две последние буквы. Мать и отец будущего прозаика, революционера, военного и политического деятеля происходили из простых семей крестьян и рабочих. Дмитрий – третий ребенок семейства Фурман. Он рос подвижным, активным и любозна-

тельным пареньком. Близкие и друзья называли его не иначе как Митяй.

Отец был человеком предприимчивым, когда сыну исполнилось 6 лет, перевез семью в Иваново-Вознесенск

и вскоре открыл рядом с вокзалом кабак. В новом городе Дмитрий Фурманов окончил школу, а после переехал в Кинешму, где учился в училище, затем поступил в торговую школу. В училище его любимым предметом становится литература. Учитель Фёдор Фёдорович Трубников оказывает большое влияние на становление будущего писателя. В этот период Фурманов начинает писать прозу.

С ранних лет Дмитрий вел дневник, куда записывал впечатления от прочитанных книг, знакомств с людьми. Это и стало отправной точкой его литературной деятельности, отдельные отрывки записей в дальнейшем публиковались в разных изданиях и высоко ценились публикой.

Дебют Фурманова как литератора состоялся в 1912 году, когда его стихотворение, посвященное педагогу Кинешемского училища, опубликовала газета «Ивановский листок». Хотя в дальней-

шем он создавал и много других стихов, поэтом Дмитрий Андреевич себя не называл. Он не прекращал заниматься собственным образованием: переехал в столицу и поступил на юридический факультет московского университета. С каждым новым курсом он понимал, что писательство ему ближе, а потому вскоре перевелся на историко-филологический факультет.

С наступлением войны биография Фурманова претерпела большие изменения, он отправился на фронт в качестве санитаря и быстро утратил былой патриотический романтизм. Дмитрий чувствовал назревающий перелом в судьбе родного государства, подтверждением тому стала скорая революционная волна.

В 1917 году, когда Россия кипела и бурлила, будущий писатель всего себя посвятил революции. Он присоединялся то к одному, то к другому движению, пытаясь найти политическое течение, которое соответствовала бы его идеалам. Сначала примкнул к эсерам-максималистам, затем переметнулся к анархистам. В августе Фурманов обратил на себя внимание высших чинов, назначивших его секретарем одного из провинциальных штабов революционных организаций. Затем он продвинулся до должности зампреда местного Совета. Сам писатель об этом говорил в своей «Автобиографии»: «Пламенные настроения, при малой политической школе, толкнули быть сначала максималистом, дальше анархистом, и казалось, новый желанный мир можно было построить при помощи бомб, безвластия, добровольчества всех и во всем... А жизнь толкнула работать в Совете рабочих депутатов».

Спустя год, в 1918-м, будучи уже членом РКП(б), Фурманов участвовал в подавлениях Ярославского восстания, возглавив отряд иваново-вознесенских рабочих. В это же время в его жизни произошла еще одна знаковая встреча – с Фрунзе, с которым он сблизился, и благодаря этому знакомству продолжил

продвижение по революционной карьерной лестнице. В 1919 году Фрунзе отправили командующим армии Восточного фронта. Дмитрий Андреевич как верный соратник также покинул тыл, уехав на фронт политработником.

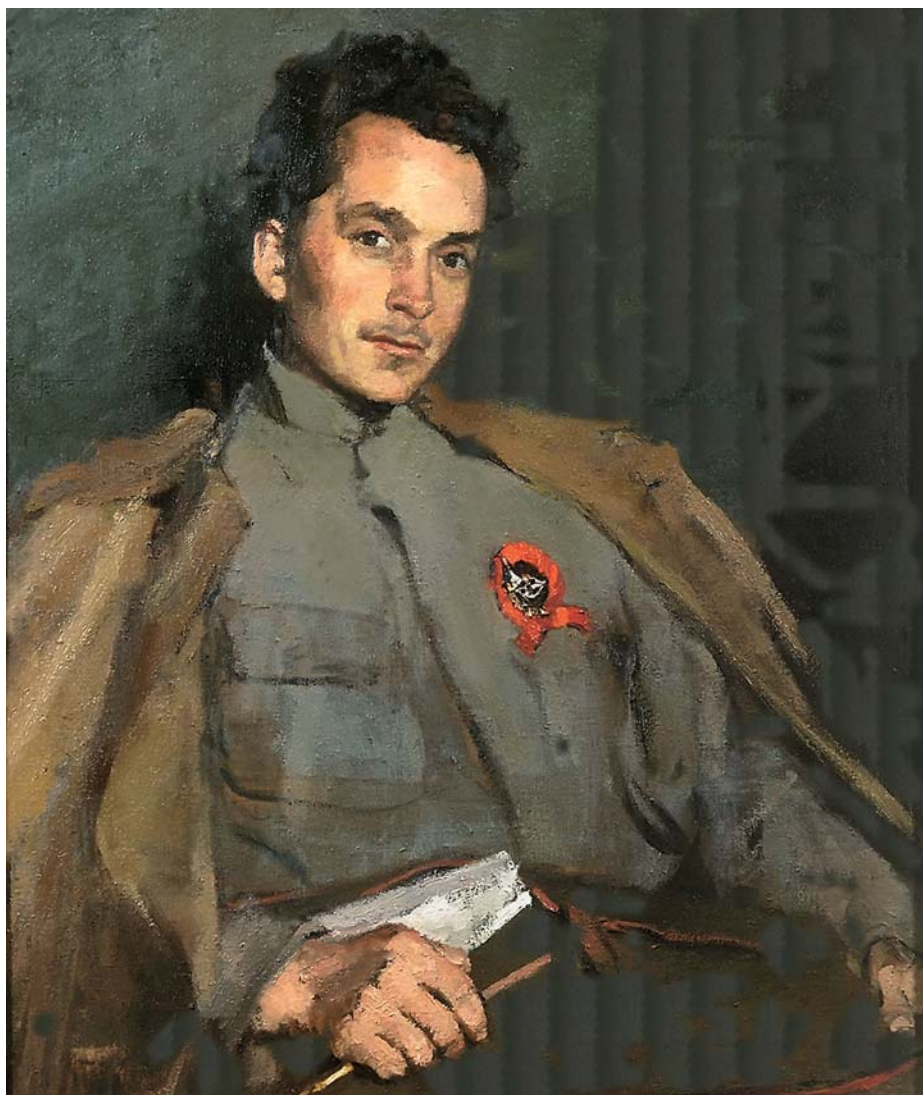
Весной 1919-го он стал комиссаром 25-й стрелковой дивизии, которой командовал легендарный Василий Чапаев. Из-за личного конфликта с будущим героем своего главного литературного произведения Фурманов перевелся в Туркестан, где вновь подавлял мятежи, воевал и получал награды.

С августа 20-го воевал на Кубани. По прибытии в Екатеринодар Фурманова сразу же назначают политкомиссаром знаменитого экспедиционного отряда под командованием комкора Е. Ковтю-

ха, направляющегося в тыл белых для уничтожения врангелевского десанта генерала Улагая. За участие в этой операции, за личный героизм Фурманову была объявлена благодарность главкома, он был награжден орденом Красного Знамени.

События этих августовских дней послужили в дальнейшем богатым материалом для написания повести «Красный десант». 9 сентября 1920 года в местной газете «Красное знамя» появляется его первая на Кубани статья «Бой с бандой Улагая».

Возвратившись из десантной операции, Дмитрий Андреевич назначается заместителем, а затем и начальником политотдела IX армии. Главное внимание его теперь приковано к работе

Портрет ДА. Фурманова. Художник С. Малютин. 1922 г.

с молодыми бойцами, к политическому воспитанию красноармейцев, к укреплению дисциплины в воинских частях.

После окончания Гражданской войны в 1921 году он приехал в Москву, чтобы серьезно заняться тем, что влекло его с юности, – литературной деятельностью. Здесь он поступил в политуправление реввоенсовета, в отдел литературы и издательства, а спустя пару месяцев оказался на должности заведующего журналом «Военная наука и революция».

Вскоре он публикует повести «Красный десант» и «В восемнадцатом году», роман «Мятеж».

Свою главную книгу «Чапаев» Фурманов написал в 1923 году, для этого использовал записи из дневников времен Чапаевской дивизии. Ее содержание разнится с сюжетом знаменитого фильма, который был снят в 1934-м и получил хвалебные отзывы зрителей и критиков.

Прочитав его «Красный десант» о пережитом автором в походе в тыл врагелевцев, Александр Серафимович так оценил произведение: «Передо мной вдруг блеснула черная южная ночь, шелест камыша и таинственность смерти, которая невидимо плыла с этими потонувшими в черноте баржами, – люди плыли на заведомую гибель, в самый тыл врагов, – пощады не будет. И мне вдруг стало трудно дышать. «Да ведь это же художник!»

Повесть «В Восемнадцатом году» о Краснодаре, освобожденном Красной армией, где в центре внимания автора, по его признанию, был процесс «перерождения девушки из обывательницы в революционерку».

Так шаг за шагом осваивает писатель темы революции и Гражданской войны. Высшим достижением оказался роман «Чапаев», в котором Фурманову удалось художественно решить проблему того времени – верно показать взаимоотношения героя и массы.

Своим творчеством и романом «Чапаев» Дмитрий Фурманов положил

Дмитрий Андреевич Фурманов и Василий Иванович Чапаев (сверху, слева направо), Петр Исаев (внизу слева)

начало той традиции, в русле которой были созданы «Как закалялась сталь» Николая Островского, «Молодая гвардия» Александра Фадеева, «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого и другие героико-патриотические произведения.

Человек огромного политического и организационного опыта, большого личного обаяния, Фурманов пользовался авторитетом в писательской среде. Он участвовал в разработке теоретических основ эстетики нового реализма, получившего определение социалистического. Боролся за принципиальность в искусстве. Писал статьи, эссе и заметки обо многих своих товарищах, среди которых Александр Серафимович, Лидия Сейфуллина, Всеволод Иванов, Алексей Толстой. Особую симпатию питал к Владимиру Маяковскому, которую тот чувствовал. Неслучайно первый номер журнала «ЛЕФ», вышедший в марте 1923 года, Маяковский подарил Фурманову с автографом, начинавшимся словами: «Доброму политакушеру»...

Дмитрий Андреевич Фурманов ушел из жизни 15 марта 1926 года в полном расцвете творческих сил. Был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. На бронзовой плите его могилы высечены клинок и книга, увенчанные лавром. В статье, посвященной памяти Фурманова, нарком просвещения А.В. Луначарский писал: «Я прямо с каким-то ужасом узнал о смерти Фурманова. Для меня он был олицетворением кипящей молодости, он был для меня каким-то стройным, сочным, молодым деревом в саду нашей новой культуры».

Фурманов был прекрасным художником и убежденным революционером. «Если быть концу, – напряженно думает Фурманов, идя на митинг в мятежную крепость, – значит, надо его взять таким, как лучше нельзя. Погибая под кулаками и прикладами, помирай агитационно! Так умри, чтобы и от смерти твоей была польза. Умереть по-собачьи, с визгом, трепетом и мольбами – вредно. Умирай хорошо. Наберись сил, все выверни из нутра своего, все мобилизуй у себя – и в мозгах, и в сердце, не жалея, что много растратишь энергии: – это ведь твоя последняя мобилизация! Умри хорошо...», – эта цитата из его автобиографических воспоминаний рисует нам мощный портрет пламенного борца за идею.

Безграничная коммунистическая убежденность, готовность и решимость до конца отстаивать великие благородные завоевания Октября, готовность даже своей смертью доказать справедливость правого дела подкупают.

Рано ушел Дмитрий Андреевич Фурманов из жизни и литературы. Много им было задумано и осталось незавершенным. Нет сомнения, что наша литература обогатилась бы и прославилась новыми и еще более совершенными творениями Фурманова. Но и то, что оставил он нам, по-прежнему с неослабевающей силой служит благородному делу.